

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

А.М. Нагимова

Казанский государственный
финансово-экономический институт
E-mail: nagais@mail.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы качества жизни. Автор на основе анализа теоретических концепций, начиная с классиков французской и английской политической экономии, доказавших теорию «экономического человека», и кончая позитивистско-технократическим направлением, связанным с идеологией либерал-технократизма и реформизма абстрактно-гуманистического и антропологического толка, обосновывает становление научных концепций качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, концепция «экономического человека», объективистские концепции качества жизни, субъективистские концепции качества жизни, позитивистско-технократическое направление, структурный функционализм, либерал-технократизм, реформизм.

Theoretical Approaches to the Research of the Problem of Quality of Life

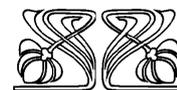
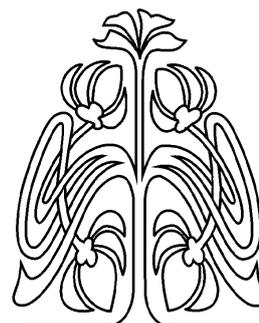
А.М. Nagimova

The article provides theoretical and methodological approaches to the research of a problem of quality of life. The author, on the basis of the analysis of theoretical concepts since the classics of the French and English political economy who has proved the theory of «the economic person», finishing the positivism and technocrat direction connected with ideology of the liberal technocratism and reformism of abstract-humanistic and anthropological sense proves formation of scientific concepts of quality of life.

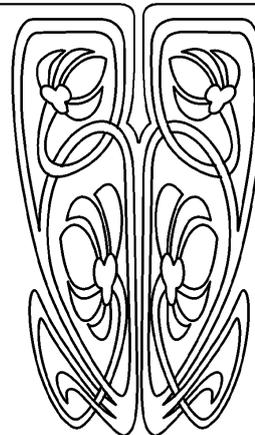
Key words: quality of life, concept of «the economic person», objectivistic concepts of quality of life, subjectivist concepts of quality of life, positivism and technocrat direction, structural functionalism, liberal technocratism, reformism.

Современное российское общество характеризуется динамичными социальными процессами, связанными с изменением системы общественных отношений, приходом и развитием рыночной системы в экономике и развитием демократии и гражданских институтов в политической системе. Сформировавшиеся в условиях либеральных реформ рыночного транзита и глобализации социальных связей, новые общественные отношения кардинально как изменили саму основу экономических отношений в обществе, так и подвергли существенной трансформации политическую и правовую сферы, а также систему ценностей и образ жизни граждан. Эти изменения происходили на фоне существенной социальной и экономической дифференциации структуры социума, влекущей за собой рост экономического неравенства, возрастание «разрыва» в возможностях удовлетворения витальных и социальных потребностей людей, гиперполяризацию и новую структуризацию общества по критерию принадлежности или непринадлежности к слоям богатых или бедных. В связи с кардинальными изменениями в сфере потребления и распределения общественных благ все большее значение стала приобретать проблема качества и уровня жизни разных слоев общества и социума в целом.

Осмыслению и освоению теоретических подходов места человека в системе общественных отношений исходя из понятия благополучия,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

благополучия, уровня и качества его жизни посвящено множество исследований начиная со времен Древней Греции. Еще Аристотель утверждал, что «цель государства – это совместное продвижение к высокому качеству жизни»¹. Однако наибольший вклад в формирование современных представлений о качестве жизни и вообще об экономических условиях существования социума внесли великие экономисты – классики французской и английской политической экономии. Так, по мнению А. Смита, человек – это «индивид, движимый двумя природными мотивами, – своекорыстным интересом и склонностью к обмену»². Идея «экономического человека» была развита в последующих учениях экономистов-классиков. Например, Дж. Бентам рассматривает проблему с точки зрения гедонистических принципов: основу всех действий человека образует принцип пользы, означающий достижение наибольшего удовольствия и стремление всячески избегать страдания. Он считал, что «природа подчинила человека власти удовольствия и страдания. Им мы обязаны всеми нашими идеями, ими обусловлены все наши суждения, все наши решения в жизни... Принцип пользы подчиняет все этим двум двигателям»³.

Однако «экономический человек» является синтезом его внутренних мотивов и внешних условий жизни и попытка описать «экономического человека» без рассмотрения его реальных условий существования подвергается критике социалистами А. Сен-Симоном, Р. Оуэном, Ш. Фурье, Л. Бланом. Они призывают изучать положение людей, а не абстрактные факторы производства. При этом акцент переносится с индивида на общественные классы, которые рассматриваются не просто как «статистические» группы, а как реальные социальные субъекты.

Наиболее последовательной критике классиков экономической науки за отрыв экономических процессов от их социальной сущности подвергает О. Конт: «Экономический или производственный анализ общества не может быть позитивно осуществлен, если не учитывать интеллектуального, морального и политического анализа, либо прошлого, либо настоящего общества»⁴.

Еще одним этапом в развитии теории «экономического человека» стало возникновение нового, маржиналистского направления, приведшего к еще большему отстранению экономической теории от «посторонних примесей» в виде политических и моральных принципов. В отличие от всех предыдущих теорий маржиналисты рассматривают человека с точки зрения его потребительского выбора – «экономический человек» представляет собой максимизатор полезности.

Несколько иной подход при рассмотрении проблемы человека в экономических условиях его существования применяют представители субъективистского направления маржинализма – К. Менгер, Е. Бем-Баверак, Ф. Визер. По их

мнению, в основе действий человека лежит его стремление как можно полнее удовлетворить свои потребности, заложенное в нем самой природой и не нуждающееся в поддержке закона или силе принуждения, свободно от всякого общественного интереса⁵. Такое понимание сущности человека уже не позволяет представлять его как «моментальный оптимизатор», а при удовлетворении своих потребностей человек не свободен от ошибок.

Особое место в создании теоретических предпосылок при экономическом осмыслении социальных проблем принадлежит Дж. Кейнсу. По его мнению, индивидуальные рациональные действия далеко не всегда приводят к соответствующему результату на социальном уровне, так как существует другая, надиндивидуальная рациональность. При изучении проблемы потребления в системе экономических отношений Кейнс выделяет воздействующие на них психологические факторы, такие как «склонность к сбережению», «предпочтение ликвидности» и т.п.

А вот Э. Дюркгейм в своих трудах подвергает критике принципы маржинализма и отрицает экономизм в объяснении социальных явлений. Так, рассматривая функции разделения труда, Дюркгейм приходит к выводу, что его экономические результаты приводят к формированию социального и морального порядка. Данный порядок способствует возникновению общественной солидарности, которую невозможно вывести из экономического интереса индивида или социальных групп и классов. Общество, с точки зрения Дюркгейма, есть нечто большее, чем совокупность индивидов, оно во многом является продуктом коллективной жизни: «Общество – не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность, наделенную своими особыми свойствами»⁶. Таким образом, Дюркгейм развил идеи структурного функционализма, основанного еще в XIX в. Гербертом Спенсером.

В отличие от Э. Дюркгейма М. Вебер в своей теории социального действия рассматривает систему социологических категорий экономического действия. Под социологическими категориями экономического действия он понимает форму социального действия, вбирающего в себя властные и социокультурные элементы⁷. При этом М. Вебер исходит из конкретно-исторического характера формирования самого экономического интереса: он отводит экономическое действие в более широкую область властных и ценностно-культурных ориентаций. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер раскрывает механизм вызревания предпринимательского духа в недрах протестантизма. При этом он стоит на позициях методологического индивидуализма, но социальный порядок у него не образуется внешними нормативными ограничениями, а оказывается проекцией индивидуального осмысленного действия. В дальнейшем, основываясь

на теоретических воззрениях Э. Дюркгейма и М. Вебера, создается новое методологическое направление, активно применяемое учеными, в том числе и при исследовании уровня и качества жизни, – структурный функционализм, наиболее яркими представителями и основоположниками которого являются Т. Парсонс и Н. Смелзер.

При рассмотрении условий существования социального субъекта интересен подход Т. Парсонса⁸. В качестве единицы анализа у него выступает индивид как элемент более общих структур или систем действия, среди которых решающая роль отводится нормативным структурам. Впоследствии Т. Парсонс вместе с Н. Смелзером предпринимает попытку проанализировать значение и роль экономических условий жизни индивида с позиций теории систем.

Таким образом, в свете проведенного анализа можно утверждать, что идейно-теоретические основы концептуальных интерпретаций качества жизни представляют собой эклектическую смесь различных философских, экономических, социальных, психологических и политических идей и теорий. В целом, учитывая теоретико-мировоззренческое содержание, политическую и социальную направленность данных концепций и их методологические основания, концептуальные интерпретации можно разделить на два основных направления – объективистский и субъективистский подходы.

Объективистский подход, основанный на концепции «экономического человека», представляет собой синтез таких качеств индивида, как эгоизм, расчетливость и стремление к материальным благам. В соответствии с данным подходом качество жизни представляет собой качество социальной и физической окружающей среды, дающей возможность индивиду реализовать свои потребности и нужды. Объективистское направление, вышедшее из недр концепции «экономического человека», в дальнейшем приобрело вид позитивистско-технократического направления, связанного с идеологией либерал-технократизма и реформизма. В рамках данного направления качество жизни представляется неотъемлемой частью постиндустриального общества, пришедшего на смену капиталистическому обществу путем использования достижений научно-технической революции, рационализации экономики и социального регулирования.

Как и считали основоположники структурно-функционального анализа Парсонс и Смелзер, а вслед за ними и представители позитивистско-технократического направления, результатом развития общественных отношений и научно-технической революции становится формирование нового класса – класса профессионалов и специалистов. Этот «новый класс» является главным приверженцем и носителем идеалов «качества жизни» – «предпочтение духовных и интеллектуальных ценностей перед материальными, исполь-

зование социальных услуг в области образования, здравоохранения, рекреации, культуры, которые становятся желаемыми и возможными для всех»⁹.

Второе направление представлено субъективистскими концепциями абстрактно-гуманистического и антропологического толка. Субъективистский подход к качеству жизни основывается на различных социально-психологических концептах, опирающихся на рассмотрение ценностных установок и переживаний. При таком подходе элементами структуры качества жизни выступают самочувствие, счастье, удовлетворенность условиями жизнедеятельности.

Представители данного направления придерживались полярно противоположного мнения и выступали против технико-экономических ориентиров развития общества. По их мнению, экономический рост и научно-техническая революция являются факторами не улучшающими, а наоборот, ухудшающими качество жизни и способствующими дегуманизации человеческого общества. Леворадикальные представители из них считали, что стратегическое направление развития современного общества должно учитывать и опираться на духовно-нравственное совершенствование человека, изменение его сознания, характера и души. Теоретическая основа леворадикального направления сложилась под влиянием философии Франкфуртской школы и экзистенциализма. Идеи представителей Франкфуртской школы нашли свое отражение и развитие в 70-х гг. XX в. во многих странах мира, таких как США, ФРГ, Япония, Австралия, Канада и другие в виде концепции «ощущаемого качества жизни». Данная концепция представляет собой основу анализа целого направления систем социальных показателей – «субъективных показателей качества жизни». Наиболее фундаментальными в области «ощущаемого благополучия» являются работы А. Кемпбелла, Ф. Конверса, В. Роджерса, Ф. Эндрюса, С. Утни. В этих и других работах качество жизни связывается с достигнутым обществом уровнем благосостояния, с субъективным восприятием индивидуального благополучия как жизни в целом, так и в отдельных жизненных областях. Сама теория «субъективного качества жизни» вызревала в недрах неоклассической, или маржиналистской школы в политэкономии и утилитаристского направления в этике. Еще одним важным элементом теоретического базиса исследуемой концепции является политико-идеологический компонент. Под его влиянием предпринимались попытки непосредственного использования социальных показателей качества жизни как связующего звена между статистической системой информации и процедурой формирования целей общества, направленных как на благополучие всего общества, так и на счастье отдельной личности. Концепция качества жизни несомненно испытывала на протяжении своего становления влияние различных

политических и идеологических доктрин, сама при этом оказывая воздействие на формирование политических программ.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что идейно-теоретические основы концептуальных интерпретаций качества жизни представляют собой эклектическую смесь различных философских, экономических, социальных, психологических и политических идей и теорий. Учитывая теоретико-мировоззренческие, социально-экономические содержание и направленность данных концепций, их можно разделить на две большие группы – объективистский и субъективистские подходы. Если объективистский подход базируется на концепции «экономического человека» с его стремлением к удовлетворению базовых, материальных потребностей, то для субъективистского подхода характерны такие категории из области психологии и этики, как ощущение счастья, удовлетворенность и самоактуализация личности.

Таким образом, установлено, что в ходе научных дискуссий между представителями различных школ и направлений складывалась не только научная категория, но и научная концепция качества жизни, обусловленная все более глубоким осознанием ограниченности чисто экономического подхода к решению социальных проблем.

УДК [316.334.2:316.346.2](470+571)

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ю.А. Семёнова

Саратовский государственный университет
E-mail: Beginina IA@info.sgu.ru

Статья посвящена анализу сложной и актуальной проблемы – гендерной асимметрии предпринимательства в современном российском обществе.

Ключевые слова: предпринимательство, гендер, гендерные роли, мужчины, женщины, гендерная сегрегация.

Gender Asymmetry of Russian Enterprise

Yu. A. Semeonova

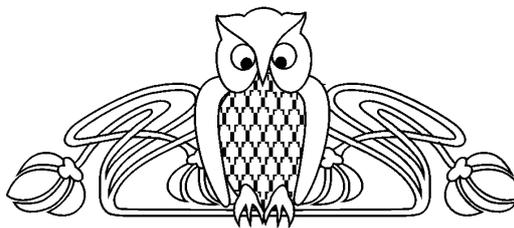
This article analyses the difficult and urgent problem – gender asymmetry of enterprise in modern Russian society.

Key words: enterprise, gender, gender roles, men, women, gender segregation.

Современный институт российского предпринимательства являет нам довольно сложный общественный феномен, в границах которого постоянно происходит сложное переплетение различных связей и отношений не только между самими предпринимателями, но и между предпринимательством как социальным институтом и его

Примечания

- 1 *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376.
- 2 *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 1. М.: Соцэргиз, 1935. С. 17.
- 3 *Бентам Дж.* Принципы законодательства. М.: Солдатенков, 1896. С. 4–5.
- 4 Цит. по: *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 134.
- 5 См.: *Менгер К.* Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 150–151, 195.
- 6 *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 493.
- 7 См.: *Weber M.* Economy and Society. Vol. I. Berkeley: University of California Press, 1978. P. 63–211; *Idem.* The Theory of Social and Economic Organization. N.Y.; Glencoe: Free Press, 1947. Part 2.
- 8 См.: *Parsons T.* The Structure of Social Action. Glencoe: The Free Press, 1949.
- 9 *Ковынева О.А., Герасимов Б.И.* Управление качеством жизни населения. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2006. С. 42.

социальным окружением. Не последнюю роль в развитии самого института предпринимательства играют гендерные отношения. Собственно, само понятие «гендер» отражает идею социального конструирования различий между женщинами и мужчинами. Над вопросом о том, равны ли мужчины и женщины, задумывался еще древнегреческий философ Платон, задавая вопросом, «способна ли женская часть человеческого рода принимать участие во всех делах наряду с мужской, или же она не может участвовать ни в одном из этих дел; а может быть, к чему-то она способна, а к другому – нет». Платон пришел к выводу, что «мужчины и женщины должны выполнять одно и то же дело, хотя природа их резко различна»¹. Отметим, что гендер создается и конструируется обществом как некая социальная модель женственности и мужественности, которая и определяет положение и роль женщин и мужчин в обществе и его социальных институтах. Чаще всего гендер (от англ. *gender* – род) трактуется как совокупность представлений о личностных и поведенческих